

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Первый иконостас

Я верил рассказам о чудесных явлениях, однако с трудом поверил, когда мне рассказали о возвращении монастыря Церкви. По просьбе митрополита Ленинградского и Таллинского Алексия, будущего Святейшего Патриарха, Иоанновский монастырь был официально передан Ленинградской епархии и сначала стал подворьем Пюхтицкого монастыря.

17 февраля 2020 г. исполнилось 40 дней со дня кончины иеродиакона Никона (Муртазова).

Отец Никон родился в 1939 году в верующей крестьянской семье в прикамском селе Ново-Шешминек. В раннем детстве перенес тяжелую болезнь, которая надолго приковала его к постели. Не имея возможности посещать школу, мальчик обучался на дому. Однако болезни, не оставлявшие батюшку на протяжении всей его жизни, не мешали ему быть очень жизнерадостным человеком. Эта радость, которой он щедро делился с окружающими, происходила от его чистого сердца и преданности Богу.

С детства глубоко верующий, воспитанный в Церкви, отец Никон во всех обстоятельствах жизни умел видеть Промысл Божий. Желая помочь людям

обрести живую веру и познать величие и власть Творца, он стал писать рассказы о случаях помощи Божией верующему человеку, свидетелем которых он был сам или его знакомые. Эти простые и правдивые истории, публиковались издательством Данилова ставропигиального мужского монастыря. Кроме того, батюшка писал и реставрировал иконы для храмов. Когда открылся Иоанновский монастырь на Карповке, то ему было поручено написать иконы для храма преп. Иоанна Рыльского. Об этом рассказывает сам о. Никон.

Первый иконостас

«В Петрограде есть монастырь святой, что на Карповке создал ты рукой» — эти слова народной любви, слышанные мною в одном духовном канте, обращены к святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Женский монастырь на реке Карповке — детище о. Иоанна. До сей поры покоятся его честные мощи в нижней монастырской церкви и по вере подают исцеления всем притекающим.

Об этом праведнике, о его монастыре я слышал еще в детстве от старушек-монахинь, с которыми мы жили за одну семью. Они имели дневник батюшки Иоанна и вечерами, за шитьем ватных одеял, пели духовные канты, а я слушал и подпевал баском. Потом, когда я жил уже в Печорах, келейник Валаамских старцев иеродиакон Кенсорин дал мне почитать книгу об о. Иоанне, из которой я многое узнал о нем, о его жизни, трудах, молитвах, чудесах, пророчествах и мученической кончине.

В Пюхтице, где жил мой брат, почти в каждой келье висел портрет «дорогого батюшки», как здесь ласково говорили. О. Иоанн помогал строить этот земной дом Царицы Небесной. Он любил это место, чувствуя здесь присутствие благодати Святого Духа. Сам приезжал освящать храмы и кельи, неоднократно служил литургию. Я застал в живых одну престарелую монахиню, которая еще при жизни о. Иоанна девочкой пела в хоре на Карповке. Однажды у нее заболело горло, но по молитве батюшки тут же получила исцеление... Много разных рассказов об о. Иоанне приходилось мне слышать. Я невольно проникся любовью к нему, и мне очень захотелось увидеть хоть одним глазом Иоанновский монастырь, где была усыпальница дорогого батюшки.

Шли годы. Только в 1979-ом году, когда наша пюхтицкая паломническая группа во главе с настоятельницей монастыря игуменией Варварой возвращалась с Валаама, я впервые увидел этот монастырь. Он величаво стоял на набережной реки Карповки. Весь закопченный, израненный временем, без крестов и цветов. Мы прошли по тротуару вдоль заветного, заложенного кирпичом, оконца, на котором был кем-то начертан маленький крестик, указывающий, что здесь, в

этом месте, находится усыпальница. Мысленно помолились, прося благословения, и поехали домой.

Мне рассказывала одна пюхтицкая монахиня, как однажды она с другой сестрой была в Ленинграде. Добрались до монастыря, а у стен все раскопано. Сестры побоялись подойти поближе, и на расстоянии, попросив мысленно у бабушки благословения, уехали домой. Ночью одной из них приснился о. Иоанн, который с упреком сказал: «Были у меня, а ко мне не подошли». Еще рассказывали, что в монастырском здании размещалось общежитие какого-то училища, и учащиеся видели по ночам священника, который гнал их оттуда. Потом общежитие перевели в другое место.

Я верил рассказам о чудесных явлениях, однако с трудом поверил, когда мне рассказали о возвращении монастыря Церкви. По просьбе митрополита Ленинградского и Таллинского Алексия, будущего Святейшего Патриарха, Иоанновский монастырь был официально передан Ленинградской епархии и сначала стал подворьем Пюхтицкого монастыря. Когда-то Пюхтица имела свое подворье в Петрограде, но после революции оно было закрыто, и сейчас в бывшем храме размещается большой универсальный магазин.

Первой игуменией была назначена казначея нашего монастыря монахиня Георгия. Молодая, талантливая, энергичная, с горячей верой, молитвой и любовью приступила она к восстановлению запущенной обители, возлагая все упования на молитвы дорогого батюшки. Тяжелое бремя трудов легло на ее плечи. Живое участие в восстановлении принимал Пюхтицкий монастырь.

За годы советской власти в монастырском здании размещались различные организации, и ко дню передачи монастыря их насчитывалось тридцать. Кого только здесь не было! Каждая организация по-своему кроила комнаты, нарушая первоначальный замысел архитектора. В подвале еще со времен минувшей войны сохранилось бомбоубежище — множество клетушек закрывало собой храм. Около усыпальницы видны были протертые ногами кафельные плитки...

Однажды, когда я сидел в мастерской и обновлял старую икону, пришла келейница настоятельницы и попросила зайти в игуменский дом. Матушка Варвара, всегда приветливая, добрая, приняла меня, как обычно, в зале и попросила помочь в восстановлении иконостаса церкви преподобного Иоанна Рыльского в Иоанновском монастыре. Имя этого святого носил дорогой батюшка.

Я сразу согласился. Времени отпущено было мало. Мы решили, что я буду копировать иконы из церкви св. Симеона и Анны в трапезном храме монастыря. Этот храм строил и освящал дорогой батюшка и сам в нем не раз совершал

литургию. Нужна была помощь сестер и монастырского столяра диакона Владимира. Теперь, когда работа выполнена, могу сказать, что без него вообще ничего бы не получилось.

Нужно было ехать в Ленинград, поскольку мы не знали ни места, ни размеров иконостаса. Когда первый раз зашли в здание, из него дохнуло на меня не сыростью, а настоящим ароматным ладаном, словно здесь шла служба. Я сказал об этом диакону Владимиру. Он, как обычно, мудро промолчал.

Много пришлось потрудиться диакону, прежде чем он добрался до мозаичного пола, на котором когда-то стоял иконостас. Здесь обнаружены были отверстия, в которые вставлялись стойки. Высоту брали произвольно, сверяясь с высотой арки. Кто-то, видимо, сразу после закрытия монастыря покрыл досками чудный мозаичный пол, и он дошел до нас в первоначальном виде. О. Владимир строил каркас иконостаса, вытачивал куполки и кресты, готовил филенки, рамки, петли, ручки. Он изготавливал доски для икон. Сестры покрывали их холстом, левкасили и приносили мне. Я с утра до вечера с воодушевлением писал лики Спасителя, Божией Матери, Архангелов, Тайную Вечерю, Благовещение, Апостолов, Крещение Господне, Успение Богородицы. По бокам от северных и южных врат были написаны образа Святителя Николая и преподобного Иоанна Рельского. Иконостас оказался небольшим, и я закончил его скоро.

По молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского Господь благословил наши труды. Мы успели ко времени поставить иконостас на свое место. Освятил храм митрополит Алексей, и с этого дня начались первые службы в Иоанновском монастыре. Я благодарил Бога за великую милость, что он сподобил меня стать участником настоящего чуда.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27